

Никольский благовестник № 38 (594)

Храм святителя Николая Мирликийского на Щепях 21 сентября 2024 г.

Святые праведные Иоаким и Анна

22 сентября, на следующий день после праздника Рождества Пресвятой Богородицы, Православная Церковь отмечает **память родителей Девы Марии** – святых праведных Богоотец Иоакима и Анны. Наименование «Богоотцы» они получили, потому что являются прямыми предками Господа Иисуса Христа.

Святой праведный Иоаким, сын Варпафира, был потомком царя Давида, которому Бог обещал, что от семени его родится Спаситель мира. Праведная Анна была дочерью Матфана и по отцу была из колена Левинна, а по матери – из колена Иудина.

Супруги жили в Назарете Галилейском. Они не имели детей до глубокой старости и всю жизнь скорбели об этом. Им приходилось переносить презрение и насмешки, так как в то время бесчадие считалось позором. Но они никогда не роптали и только горячо молились Богу, смиренно уповая на Его Волю.

Однажды во время большого праздника дары, которые взял праведный Иоаким в Иерусалим для принесения их Богу, не были приняты священником Рувимом, который считал, что бездетный муж недостойн приносить жертву Богу. Это очень опечалило старца, и он, считая себя самым грешным из людей, решил не возвращаться домой, а поселиться в одиночестве в пустынном месте. Его праведная супруга Анна, узнав, какому унижению подвергся ее муж, стала в посте и молитве скорбно просить Бога о даровании ей ребенка. В пустынном уединении и постничестве о том же просил Бога и праведный Иоаким. И молитва святых супругов была услышана: им обоим Ангел возвестил о том, что родится у них Дочь, которую благословит весь род человеческий. По повелению Небесного Вестника праведные Иоаким и Анна встретились в Иерусалиме, где по обетованию Божию у них и родилась Дочь, нареченная Марией.

Святой Иоаким преставился через несколько лет по введении во храм Благословенной своей Дочери, в 80-летнем возрасте. Святая Анна скончалась 70-ти лет, через два года после него, проведя их при храме рядом с Дочерью.

Святые праведные Богоотцы Иоаким и Анна поминаются на отпуске каждой церковной службы. Им молятся о даровании детей, о здравии, о единстве и мире с супругом.

О бездетном союзе

Нам не сказано, что в случае бездетного союза надо обязательно «что-то делать». Являясь естественным следствием плотской близости супругов, дети приносят в их жизнь заботы и радости, планы и разочарования, жертвенное служение и утешения взаимной любви. Однако главное дело нашей жизни – обретение вечного спасения – существенно не зависит от наличия или отсутствия детей, а значит, при всех человеческих расположениях к их рождению, главным чувством должно остаться доверие Промыслу Божию, в ведении которого остаются все наши земные, независящие от нас обстоятельства.

Игумен Лука (Степанов)

Супружество Иоакима и Анны – это пример вневременного, непрестанного обращения друг к другу, постоянной друг к другу устремленности, которая, вопреки враждебности мира, остается такой до конца жизни.

Иеромонах Иринея (Пиковский)

Как относиться к бездетности?

Многие супружеские пары не могут стать родителями. Как следует относиться к бездетности, если Бог послал это испытание?

Есть достаточно распространенная точка зрения, что единственным смыслом христианского брака является деторождение. Однако мы не можем сказать, что весь смысл христианского брака исчерпывается исполнением этого Божьего благословения, которым является рождение детей. Если бы это было так, то непонятно, зачем супругам жить вместе, когда дети уже выросли. Но было бы и также непонятно, зачем Бог дает любовь между мужем и женой, у которых нет детей.

Подобный прямолинейный взгляд, конечно, не исчерпывает то, что в браке может найти человек. Если все-таки попытаться найти наиболее распространенное определение брака у святых отцов, то это будет сочетание двух слов: «школа любви». Поскольку Царство Божие есть царство любви, то Господь готовит людей на Земле к этому царству, словно в школе, для будущей подлинной взрослой жизни на Небесах. Брак и является таким «местом», где человек научается любви.

Из Священного Писания мы знаем, что в будущем не будет ни надежды, ни веры: в них не будет смысла, потому что все исполнится. А любовь пребывает вовек. Может, форма этой любви будет другою. В Царстве Божием вообще все будет по-другому, но нам это не открыто. Однако самое светлое и прекрасное, что есть на Земле, – это любовь, причем в любых ее формах: супружеской, родительской, братской и т.д., – и она, конечно, останется. А иначе то место, где этого не будет, в меня вселяет просто ужас. Я любил супругу всю свою жизнь, через нее мне

открылось, что такое любовь Божия. Я хранил эту любовь, берег ее, был счастлив этим. И вдруг я приду к Источнику любви Иисусу Христу, и Он скажет мне больше не видеть этого человека?

Поэтому, конечно, смысл брака не может быть исчерпан деторождением. Деторождение помогает взрастить и познать любовь во всех ее проявлениях. Разные грани жизни семьи помогают человеку постичь с разных сторон, что есть любовь как самое высшее проявление Богоподобия в человеческой жизни.

И если так понимать брак, то семья, у которой нет детей, – это семья, несущая тяжкий крест, но все равно это семья. Все равно это малая Церковь. А что такое малая Церковь? Это Христос, который объединил вокруг себя людей, которые любят Его и друг друга. Поэтому мы и называем семью малой Церковью. Храм где-нибудь на вершине Афона, где служит один иеромонах и поет один послушник, ничуть не меньше храма, в котором молятся две тысячи людей. И таинства там точно так же совершаются, и Христос там пребывает. В этой семье 10 детей, в этой 5, а в этой детей нет, хотя эти люди хотели бы иметь детей. Но у них это не получилось, им этого не дано Божиим Промыслом. Но от этого малая Церковь не перестала быть малой Церковью...

Прот. Федор Бородин

Главное в семье – это любовь. Бездетность может стать трагедией, если один супруг станет упрекать в этом другого. Но любящий человек никогда не сделает намека, не допустит бестактности, которая может задеть и причинить страдание любимому. К сожалению, часто бывает наоборот, в ссоре наносят друг другу самые болезненные удары. Страстное желание детей может восприниматься как упрек, вызывая у второй половины чувство вины и желание оправдаться, и всё это от недостатка любви и доверия друг к другу. Бездетным парам иногда кажется, что без детей нет счастья в жизни.

Конечно, дети дают нам ни с чем не сравнимую радость, любовь к ним раскрывает мужу и жене их лучшие стороны, развивает чувство долга, ответственности, самоотречения. Юные или, наоборот, закоренелые эгоисты научаются думать не только о себе, а любя своих детей – любить и уважать друг друга. Но рождение детей не спасает само по себе и не является целью семьи. Цель у каждой души одна – Христос, сказавший «враги человеку домашние его» (Мф. 10, 36) и «кто любит... жену или детей больше Меня, недостоин Меня» (Мф. 10, 37). Только в Лице Христа – разрешение всех наших временных проблем, как личных, так и семейных и общественных, и вечное счастье и блаженство. Семья и дети просто помогают нам познать свой эгоизм и раскаяться в нем.

Прот. Владимир Седов

Начнем с того, что бездетность, за редким исключением, – это, скорее, вопрос испытания веры, нежели безысходная данность. Достаточно вспомнить примеры великих святых: Авраама и Сарры, Иоакима и Анны, Захарии и Елисаветы. Многие годы веры, терпения, смирения и любви принесли им, наконец, благословенные плоды. И если кто-нибудь скажет, что это были особенные, исключительные люди и случаи, то мы ответим вместе с апостолом Иаковом, что, напротив, и эти святые были «люди подобные нам», но «молитвою помолились», и Господь послал им просимое (ср. Иак. 5, 17). Только за этими простыми словами: «молитвою помолились» – стоит целая жизнь, исполненная доверия Богу, смирения, терпения и любви. И их пример, несомненно, должен быть примером для подражания именно в их ревности и постоянстве.

Так что без преувеличения можно сказать, что бесплодие супругов – это в первую очередь повод для проявления веры, усиленной молитвы, долготерпения, смирения и любви к Богу и друг ко другу. И когда такое христианское отношение к факту бесплодия, в конце концов, увенчается даром деторождения – оно бывает тем более радостным, что величие этого дара бывает оценено вполне, благодаря его крайней желанности. Даже понятие такое есть в народе: вымоленный ребенок. Мы знаем множество таких семей, где после долгих лет, казалось бы, «клинического» бесплодия в конце концов появлялось на свет долгожданное дитя, а за ним в некоторых случаях рождались и другие дети, на радость и утешение еще недавно пребывавшим в скорби супругам. Что же это, как не очевидный знак того, что Господь слышит наши молитвы, и если медлит с ответом, то только для того, чтобы мы укрепились в вере, терпении и любви?!

Но бывает и так, что бесплодные пары Господь подводит к тому, чтобы они проявили свою любовь и милосердие, усыновляя и воспитывая тех детей, которые в силу тех или иных причин остались сиротами. И такой выход из ситуации бесплодия – это выход тоже, несомненно, христианский, с тем только условием, что супруги достойно понесут крест своего «приемного» родительства. Говорим об этом с учетом всех тех опасностей и вероятностей, которые таит в себе усыновление ребенка, рожденного от неизвестных родителей. А это может быть крест тяжелый, потому что мы знаем, что существует не только физическая наследственность, в результате которой у ребенка могут со временем открыться те или иные тяжкие заболевания, но это может быть также и наследственность «душевная». Словом, усыновление – это в высшей степени ответственный поступок и шаг. Но при условии отношения к нему как к крестоношению – семейная пара, несомненно, может приобрести великую духовную пользу и достичь Царствия Небесного, следуя за Христом.

Наконец, возможен и третий вариант, когда пара так и остается бездетной навсегда. И в этом тоже может быть особенный Промысл Божий, научающий смирению, терпению и вере не благодаря, а вопреки обстоятельствам жизни. То есть бездетные супруги могут свою заботу, внимание и любовь обратить на воспитание своих близких родственников, например, племянников и племянниц. Или более самоотверженно, чем люди, имеющие собственных детей, посвятить себя служению ближним, особенно тем, кто страдает больше других и нуждается в сугубой заботе. И мы тоже знаем немало примеров такого доброго и постоянного служения одиноких супругов.

Словом, поприще для приложения сил и веры, терпения и любви всегда присутствует в жизни христианина вообще и православных супругов в частности. А вот как совершить свой выбор, чтобы не ошибиться: ждать с молитвой появления первенца, усыновлять или больше внимания уделять нуждающимся – это супругам может подсказать только Дух Святой в тайниках их боголюбивого сердца. И для того, чтобы этот ответ состоялся, чтобы он был услышан, можно сказать без сомнения, что должна присутствовать усиленная молитва, молитва не столько уст, сколько сердца, когда супруги носят эту сокровенную молитву в себе, как непрестающее чаяние, как непрестанный вопрос, обращенный к Богу. На такой вопрос Господь обязательно найдёт возможность ответить, и именно так, чтобы этот ответ был услышан.

Священник Димитрий Шишкин

Бездетность для христианской семьи не означает какого-либо проклятия, отвержения или наказания. Это один из путей ко спасению, по которому Бог ведет конкретную семью. Приходилось видеть прекрасные супружеские пары, которые так и остались бездетными. Они спасались тесным сердечным единством друг с другом, не грызлись и не обвиняли один другого: «Это ты во всем виноват (виновата), что мы без детей», но преодолевали испытание вместе. Когда сердце наполнено добром, чистотой и любовью, то вся жизнь согревается, уходят тоска, чувство одиночества и сиротливости. То есть подлинная семья определяется, прежде всего, взаимной любовью. Любовь помогает правильно принять ниспосланные испытания, а если нет любви, то и рождение детей не поможет сохранить семью.

Некоторые находят весьма мудрое решение – усыновляют брошенных деток. Таким образом они обретают чад, а чада обретают родителей, и в этом осуществляется удивительный Промысл Божий, потому что каждый находит искомое. Самое главное – чтобы сердце не было замкнуто на себе, чтобы оно готово было свою любовь излить на принятого ребенка. Пусть он рожден не от тебя, но ведь не всегда кровное родство само по себе делает людей близкими друг другу.

Близость определяется тем, насколько ты сам готов вместить в свое сердце еще кого-либо.

Бездетность подается как крест, который приходится нести, порой даже не понимая, за что и почему он дан. И не нужно понимать, пытаться объяснить всё рационально. Иначе мы будем думать, что бездетность дана человеку за какие-то его грехи, но мудрость Божия Промысла непостижима для наших слабых умов. Нужно просто терпеливо нести данный крест, вверяя себя и свою жизнь, свое здоровье в руки Божии. Если что-то возможно по-человечески сделать, надо делать: поправлять здоровье, учитывать рекомендации врачей. Лишь бы это не таило за собой греха, внутреннего лукавства, попытки обмануть себя и Бога, когда, например, идут на суррогатное материнство или на ЭКО, заведомо предполагая выборочное отношение к заготовленным эмбрионам и убийство некоторых из них.

Рождение ребенка – Божий дар. Если семье не даются дети, то это особый повод вспомнить Того, в Чьих руках рождение и жизнь, телесное благополучие и вечное спасение души. Прежде всего, стоит всем сердцем обращаться к Богу. Мы ведь все знаем, что во многих семьях, считавшихся бездетными, ребенок был буквально вымолен.

Случается и так, что человек молится и выпрашивает себе детей, употребляет всевозможные средства, дабы во что бы то ни стало родить. Он получает просимое. Но потом оказывается, что это – крест для него тяжкий, малоподъемный. Человек ропщет и унывает, а дети страдают. То есть и в самой молитве стоит сказать: «Да будет воля Твоя». Все, что нам ниспосылается в жизни, имеет духовный смысл. И без жизненных испытаний или скорбей не обойтись. Поэтому каждый несет свой крест – кто болезни, кто неурядицы в семье, кто неудачи на работе, а кто-то бездетность. Но благодаря этому кресту мы и можем быть со Христом, обрести вечное спасение.

*Священник Валерий Духанин
(См. полную версию на <https://pravoslavie.ru>)*

Преподобные Сергия и Герман, Валаамские чудотворцы (память 24 сентября)

К преподобным мы относим монашествующих. Монах – это тот, кто добровольно принимает на себя и нищету, и голод, и слезы, и гонения. Монах – это как бы живая лаборатория, в которой видимым для всех образом осуществляется Божий замысел о человеке. Отказавшись от всего – от радостей жизни, от денег, от хорошего питания, от свободы передвижения, от всех тех радостей жизни, которые являются столь вожделенными, монах, живя с Богом, обретает такое внутреннее

состояние духа, которое дает подлинное счастье человеку – блаженство, радость общения с Богом.

Холодные воды Ладоги, леса, одиночество, снег, мороз, холод, дождь. И здесь два инока создали великую обитель. Конечно, они были нищими, конечно, они голодали, наверняка и плакали. Нельзя сказать, что они жили вне всякого притеснения, потому что сами обстоятельства притесняли – но ведь достигли святости и блаженства в жизни с Богом. И сегодня мы вспоминаем их имена, а не имена тех богатых и славных, что жили во времена Сергия и Германа – что у нас, что по другую сторону границы, у соседей. Мы вспоминаем этих нищих старцев, потому что в их жизни явлена была красота Божественного образа.

В каком смысле преподобные Сергий и Герман могут быть для нас всех примером? Для монахов – конечно. В монашеской жизни ведь тоже есть свои искушения и кризисы: когда вдруг человек начинает думать, а то ли он сделал? а зачем все это надо? Разные искушения постигают нас. Пример Сергия и Германа – великая помощь для монашествующих. Вы избрали правильный путь, святой путь. Ни о чем никогда не жалеете, но, по слову Божию, взявшись за плуг, не оборачивайтесь вспять. Ибо вы вспахиваете ниву Господню, и трудные обстоятельства – это лишь условия возрастания духа, и возрастать надо не только для того, чтобы себе обрести блаженство, но для того, чтобы и для других быть духовной поддержкой.

Но пример Сергия и Германа является примером не только для монахов. Конечно, для мирских людей не требуется от всего отречься, жить в тесноте, жить в нищете, голодать. Нет этих требований. Есть иное требование – жить с Богом, чтобы и в том случае, если нищета, голод или гонения настигнут нас, сохранять силу духа в общении с Богом.

Но эта сила духа нужна не только в стесненных обстоятельствах. Для богатых людей она нужна во много раз более, чем для бедного человека. Потому что бедный уповает на Бога, у него нет иной защиты, он ищет помощи Божией; а у богатого есть защита, у него есть деньги, он все себе может позволить, он чувствует себя самодостаточным, самодовольным. Вот почему Господь и говорит: трудно богатому войти в Царствие Небесное. Не потому что деньги сами по себе зло, а потому что деньги создают иллюзию полного довольства и независимости от Бога. И эта иллюзия встает как стена на пути человека к Богу...

Если мы обретем это знание, если мы положим его в основу нашей жизни, то мы станем блаженными, радостными, счастливыми, как, несомненно, счастливыми, радостными и блаженными были великие угодники – преподобные Сергий и Герман, имена которых мы во славе вспоминаем сегодня, в день их памяти.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл